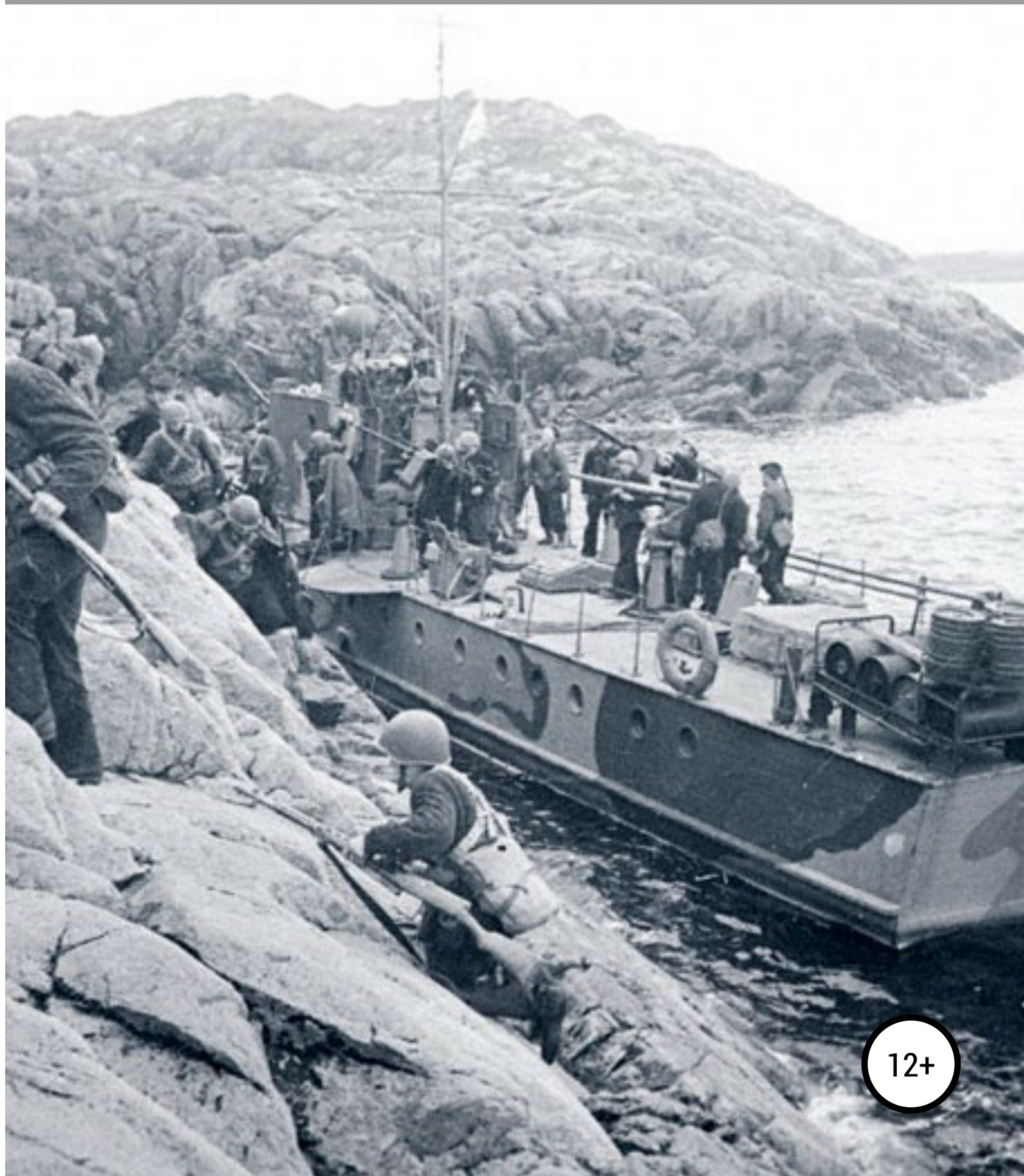

Константин Бородин

Десант на Малую Волоковую

12+

Константин Бородин

Десант на Малую Волоковую

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бородин К. А.

Десант на Малую Волоковую / К. А. Бородин — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

30 марта 1943 г. на побережье губы Малой Волоковой полуострова Рыбачий был высажен десант разведчиков 63 бригады морской пехоты, которые должны были выполнить специальное задание. Но, попав в засаду, были вынуждены принять бой, из которого они шагнули в вечность....

В оформлении обложки использована фотография с <http://victory.rusarchives.ru/tematicheskiy-katalog/oborona-zapolyarya>, <http://www.rgakfd.ru> по лицензии CC0.

Посвящается защитникам полуострова Рыбачий, разведчикам 63 отдельной бригады морской пехоты, погибшим в десанте 30 марта 1943 г.

С ночи снегу намело много, но метель, свирепствовавшая со вчерашнего дня, наконец-то улеглась. С утра светило яркое солнце, в воздухе чувствовалась весна. Весна здесь, в Заполярье, особенная. Долго, как бы нехотя, задерживается она в этих краях, и только в конце апреля начинают сереть вершины сопок, постепенно оголяя практически голые, каменистые склоны, покрытые лишайниками, мхом и стланником. И даже в июне остаются лежать в низинах остатки нерастаявшего, ноздреватого снега.

Шел уже третий год войны, пропитанного порохом, кровью и смертью. Мирный пейзаж местности, окружающей вокруг не должен обманывать, нельзя расслабляться и забывать, что идет жестокая война не на жизнь, а на смерть. Где-то совсем рядом, в близких скалах притаились егеря, прорыв их множеством подземных ходов, построив опорные пункты и ДОТы. Нередко вылазки за хребет Муста-Тунтури заканчивались потерями, приходило новое пополнение, которое снова приходилось обучать и бросать их в бой. И снова нести потери.... Враг, отрезав полуостров Рыбачий и Средний от материка, уже второй год топтался у перешейка, так и не сумев сломить героическое сопротивление бойцов морской пехоты, несших на полуострове свою нелегкую службу. В первый год немцы всеми силами пытались прорвать оборону, но потерпев поражение под Мурманском, перешли к обороне, закрепившись на хребте Муста-Тунтури. Пока не было возможности сбросить врага с хребта, защитники Рыбачьего проводили разведку, совершали диверсии, постоянно беспокоя врага дерзкими вылазками.

В коридоре землянки послышался топот, откинулось полотнище плащ-палатки, закрывающей дверь, и вовнутрь вошел лейтенант Патраков. Отряхнув у входа снег с валенок и поправив ремень, стягивающий телогрейку, он прошел к хорошо прогретой буржуйке и, присев около нее, начал отогревать около нее замерзшие руки. В землянке было темно, если не считать света коптящей «катюши», стоящей на столе, да пробивающегося сквозь щели дверцы буржуйки огня.

– Касьян, есть ли горячий чай? – окликнул он сидящего на нарах краснофлотца.

– Есть, недавно нагрел, – пробубнил из своего закутка Касьян.

Отогрев руки, Патраков налил себе чай, достал из вещмешка два кусочка сахара и сел чаевничать, не спеша отхлебывая горячий чай из обжигающей руки металлической кружки.

– Хотел бы знать, как мои родные, оставшиеся на Брянщине, – продолжил начатый ранее разговор кто-то из краснофлотцев. – Я ведь сам брянский. С радостью бы пошел туда бить фрицев, а меня законопатили на Рыбачьем. Поступил в институт, только приехал на учебу и тут – война. Подал сразу заявление добровольцем на фронт. Вызвал меня комиссар. Прихожу, перед ним мое заявление:

– На фронт попасть вы всегда успеете, а сейчас отправляйтесь в тыл с институтом продолжать учебу. Как раз на следующей неделе эвакуируем персонал и студентов в Новосибирск. В тылу от вас будет больше пользы, – и написал на заявлении «отказать».

Нет, думаю, так не пойдет. Подделал документы и отправился с пополнением на фронт под Киев. Провоевали недолго, вскоре попали в окружение, несколько дней по лесам и болотам скитались, питались одними грибами и ягодами, но вырвались ко своим. А оттуда отправили уже на Рыбачий и определили в разведку. И только на Рыбачьем узнал, что родные мои так и не успели покинуть Брянщину и остались в оккупации. Теперь вот сердце болит – как они там?

Плащ-палатка на входе откинулась еще раз. В землянку вошел сильно прихрамывающий сержант Анциферов. Оглядев сидящих в блиндаже, он поприветствовал их:

– Сколько лет, сколько зим, товарищи, – улыбнулся он.

– Ванька, Ванька явился! – загомонили краснофлотцы – откуда ты?

Анциферов сбросил вещмешок на нары и прошел к заветной буржуйке.

– Из боя вывезли в Эйна, а оттуда хотели отправить первым же транспортом в Мурманск, да я попросил, чтобы оставили здесь, на Рыбачьем. Десять осколков из меня вынули, да еще пара мелких осталась, но это не страшно. Провалился пару недель там и обратно попросился в часть.

– Так тебя ж не долечили же, – отозвался Патраков.

– Неделю пролежал, другую, скучно стало – там, считай, тыл, а тут бои идут, товарищи воюют. Пристал как банный лист к доктору – отпусти да отпусти. В конце концов дал согласие, отпустил. Вот теперь здесь.

– А не сбежал ли ты оттуда, часом? – усмехнувшись, спросил Гутников.

– Да нет, надоело все, вот и уговорил отпустить. А где же Ефимов? – поспешил переменить тему разговора Анциферов.

– Ефимов тяжело ранен, – потемнел лицом Гутников. – Неделю назад обнаружили разведчики 64й бригады позиции немецкой батареи, одной из тех, что блокировали бухту Эйна. Не далее как дней десять назад погиб там на переходе ТЩ-42. Вышел в туман, надеялись проскочить в Эйна в его полосе. А тут, как назло, туман рассеялся, вот и попал под огонь батареи. Получил несколько попаданий в борт и начал тонуть. Хорошо, что катера экипаж успели с борта снять. Так вот, поставили нам задачу – высадиться в районе высоты 121, уничтожить опорный пункт врага, взять пленных, захватить и подорвать по возможности батарею. Вышли ночью на охотниках, высадили на берегу Кутовой. Вскоре группа поиска обнаружила землянку. Командир принял решение захватить часового около нее и поручить это дело группе захвата из взвода Патракова. Но той на месте не оказалось – катера ее высадили чуть правее нас, и она до нас еще не дошла. А время не ждало. Юневич обратился к бойцам взвода Белозерова:

– Кто желает за «языком»?

Оказалось, что желают все. Тогда в группу захвата выделили двоих – Лымаря и Михайлова. Михайлов увлекался самбо, а Лымарь – мастер спорта по боксу. Взяли фрица благополучно – помогло и то, что снег не скрипел, а кругом были валуны, заметенные снегом. Скрутили, вырубили ударом в челюсть, и аккуратно уложили в траншее. Затем обошли батарею с двух сторон. Метнули гранаты и ворвались на батарею под прикрытием пулеметов. Тут Ефимов кинулся к блиндажу, а оттуда – автоматной очередью через дверь. Его мы оттащили и добили фрицев в блиндаже. Батарею – четыре орудия по сто пять, подорвали вместе со снарядами саперы, и мы начали отходить. Тут подошло подкрепление к фрицам и открыли огонь из минометов. Отошли к берегу, закрепились, и стали ждать катера. К счастью, они скоро подошли, и мы ушли в море, но многих осколками посеколо. Убитых у нас не было, несколько легкораненных, тяжелый – Ефимов.

В это время в землянку вошел капитан Юневич, по-спортивному стройный и подтянутый. Несмотря на сильный мороз, одет он был только в шинель и сапоги.

– Здравствуйте, товарищи краснофлотцы, – поприветствовал он разведчиков.

– Здравия желаем, товарищ капитан! – отозвались присутствующие.

Юневич немного потоптался у входа, отряхивая снег с сапогов, и прошел к лавке, садясь рядом с Патраковым. Тут он заметил Анциферова и иронично посмотрел на него, что не укрылось от внимания остальных присутствующих.

Анциферов вышел вперед:

– Товарищ капитан, в отряд с излечения в госпитале прибыл, – доложил он.

– Вижу, вижу, – ответил капитан. – Значит, дезертировал из госпиталя? Меня уже оттуда уведомили, что боец ваш скрылся в неизвестном направлении. Думаю – домой на калачи отправился, а тут на тебе – уже здесь, воевать ему не терпится.

Бойцы заулыбались. Капитан продолжал:

– Вообще-то по-хорошему тебя надо отправить обратно в госпиталь. Но то, что ты сюда прибыл – это хорошо: работы тут много. Скоро к нам пополнение в группу придет – будешь обучать новых радистов. Но на задания тебя взять не могу, до полного твоего излечения. Поэтому пока командиром твоего отделения побудет старшина 1й статьи Постовалов.

И, по-видимому, считая разговор оконченным, он, не обращая на растерянное выражение лица Анциферова, по-видимому, ждавшего, что его сразу привлекут к боевым заданиям, обратился к присутствующим в землянке краснофлотцам.

– Через два дня идем на новое задание. В основной отряд войдут взвод Патракова и Белозерова, взвод Кравцова обеспечивающий, поэтому бойцам этих взводов готовиться к выходу. Завтра проведем тренировки высадки, захвата языка и уничтожения опорного пункта.

Поговорив еще немного с бойцами, он вышел из землянки.

Новость о подготовке десанта быстро облетела всех бойцов отряда и вызвала шквал возмущения бойцов, не входивших в состав указанных командиром взводов:

– Неделию назад взводы Белозерова и Патракова на задание ходили и сейчас они идут? Мы жаловаться будем!

Разведчики – народ крутой. Некоторые горячие головы были готовы писать заявления самому командиру Северного оборонительного округа. Но приказ есть приказ.

В день выхода Юневич собрал командиров взводов разведгруппы и стал ставить им боевое задание:

– Командование поставило нам новое задание – высадиться на берегу Малой Волоковой, взять «языков». По непроверенным данным разведки, в районе озера Кернаваакиярви располагается штаб немецкого пехотного полка. В случае его обнаружения его следует уничтожить. Высадка планируется двумя группами – одна группа высаживается в районе фиорда Питкавуоно, а вторая – в районе мыса Камина. Наша группа в составе взвода Белозерова и взвода Патракова является основной. Вторая группа, в составе усиленного взвода Кравцова, является прикрывающей и должна обеспечить прикрытие нашей группы в случае возникновения осложнений. После выполнения боевой задачи группа отходит к берегу Питкавуоно, где садится на плавсредства и возвращается обратно. Обеспечивать в случае необходимости нас будут артиллерия Поночевного и минометчики. Связь обеспечивается отделением радистов, которое идет на задание в составе четырех радистов и двух раций, командир отделения – Постовалов. Группе взять с собой два боекомплекта патронов на автомат и полтора – на пулемет, а также достаточно гранат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.